

Звон музыкальных струн доносились в лачуге шумном, народ отслуживший сидел в столах бочечных и наливая по кружке спиртного разбавленной водою, рассказывали истории разные. Девицы в легких платьях до колен носили блюда вкусные, с лицами пьяными, и волосами черноватыми. Подносы сверкали лучами морозными над стойкой монетной, а кухарь звонил колоколом красным.

Вот какой была таверна - городов Герцогов, здесь проживали истинные недолюди, ком называл их Альфред. Сами же рыцари победившие разбойницу, сидели за столом в комнате повыше, любуясь порогом людских желаний. Слова хоть и доходили до ушей учеников Академии, но из-за сказок странных, только мальчик пытался понять буквы эти.

- Глянь, видал... Золотой... Дочурка за погром хлебницы моей, попросила купца возместить ущерб, а он-то... сразу монету высокую дал - Кусая зубами желтоватыми, мужчина лет тридцати, вздохнул - Да, повезло мне.

- Ой, друг убери монету в карман! А-то украдут еще. Помни про демонов лесных, да глаз разных - Осушив бочку целиком, спросил друг по столу - Слух, я хочу спросить тебя... Коли ходят легенды возле дочурке твоей...

- Ух, прям легенды? Нет не крал я ее. Да, родила мать покойная девицу эту. - Положив руку целиком на стол, затихли оба.

- Как вкусно, не зря пришли в дом любовный - Кусая хлеб зубами полными, Коллетт затрепетал, крича - НЕТ! ВРУ-вру, Анна Альфред снова заснул!

И правда, уснул мальчик побежденный в битве магов, видя сладкие сны речей великих, да врунишек мертвых. Убивал он не по желанию или же по выбору, а по приказу учителя Академии. Хоть и звали в Совиных стенах, Альфреда - Хаосом опасным - сам же не считал себя таковым, поскольку не было у него магии вообще, и зачем ему она.

Но Мисс Мария видела иное, поручая группе лучших учеников миссии с рангом Золото, она всегда отправляла Альфреда следом, приказывая, чтобы он убил врага, а не ученик магический. Так и убил юноша в лет шестнадцати врага человеческого, а им-то на секундочку стал Барон, земель знакомых.

- Пусть поспит, пока время позволяет... Вечером, мы покинем город этот, и встретимся с отрядом другим. - Пробормотав слово «Calor - тепло» Анна добавила - Латинский язык, все для мага.

Тепло укутала мантию Альфреда спящего и улыбнувшись от потери бедствия холодного, покинул он этот мир.

- Анна, он не знал про отца твоего и мать. Я следовал за ним в земли родный, да только не успел остановить его. В лучах ночных пронзен был Барон спящий, и нет... Он умер смертью безболезненной. – Играя ложкою деревянной по тарелке, вздохнул Коллетт – Тогда слезы скатывались по щекам мальчика этого, видя кровь первую, так еще отчима доброго.

История эта, была покрыта мраком Академическим, поскольку не Альфред ни Анна, не знали, почему был отправлен отряд Золотых магов к вассалу Короля.

- Ничего страшного, то что было уже прошло. Теперь владения отца и титул принадлежат моим братьям враждующим, и раз они пожелали битву, а не разум. Я... - Нахмурившись глазами темными, Анна заметила магию туманную в руках Альфреда, говоря – Коллетт, посмотри на пальцы Хаоса!

Пальцы медленно играли в ритм струнам музыкальным, создавая пыль цветную от белого до красного, а глаза толи дело отварились, показывая шок и страх.

- Что-то случилось? Я заснул в минуты тихие. Да, и зачем ты подошел так близко? – Ударившись спиной об стену флажковую, достал меч из ножен воин, указывая на Коллетта.

- Да все равно, пока не познает он язык Латинский, не видать ему силы природной – Вернув взгляд просящий, друг затих, выпивая спиртное.

- Не нужны мне эти силы ваши, да к беде они кличут меня. Я узрел, на что способен меч этот, вот и все! – Вернув меч в ножны, Альфред задумался. Пробовал он язык выучить, но все четко, не получалась да и все. А под тканью магической был у него словарь один, с писарскими буквами Латинскими, для ночи лунной.

Анна не издала шепота любого, видя мальчика насквозь. Почему он спал минуты эти, стали для нее как книга прочитанная. Проходила возле комнаты Альфреда не раз во время Академических деньков, и слышала слова удивительные. Читал юноша в ночи лунном, книги разные, да и приказывал лучам ярким подсобить ему.

- Коллетт, расплатись за стол наш, а я пока схожу в лавку магическую, встретимся возле северных ворот – Укрыв в рукавицах руки беловатые, Анна покинула пир дешевый.

- Конечно – Проследив до конца за фигурой дамы, купец, достал мешок серебра, передавая их Альфреду. – Вот, выручка за когти демонический, продал я все, кузнецам здешним.

- Всего лишь пять золотых? Не повезло мне с уловом эх... А говорили братья старший, что здесь можно разбогатеть не хила. – Пересчитывая монеты снова и снова, нахмурился рыцарь, спрашивая – Так погодь... Монеты дарованные Лили, продавцу хлебнице. Были возмещены деньгами моими?

- Вино то здесь просто нечто... Ну ладно... Еще увидимся – Уклонившись от кинжала быстрого, Коллетт задрожал крича – Кто же поднимет оружие, на лучшего друга!

- Ха-ха, лучшего? Да знать я тебя не хотел... В деньки первые! – Сделав выпад, целясь в сердце гада богатого, Альфред добавил – Монеты эти были добыты кровью и потом, а не снами ночными! ТЫ стой, куда!

Прокричав заклинание магическое, Коллетт ускорился, исчезнув в дверях таверны, а прислуга, подойдя к столу пустому, уставилась на мальчика с мечем опасным.

- Вот монета, за ужин вкусный... - Кусая губы красные, от жадности, Альфред протянул кровные заработки, помня вино дорогое заказанное магом быстрым.

- Золото? Нет-нет, что вы. Ваша подруга уже все оплатила, перед уходом. – Махая руками в стороны, добавила рабыня – И, вот серебряные монеты, которые остались после расчета.

Взяв сталь круглую, Альфред запнулся, не знаю, что и сказать. Анна предугадала все это? Но как? Голова рыцаря закружилась, не понимая мыслей дам молодых. В юности он убил отца и мать добрых, по приказу Мисс Марии. Но коли вместо желаний мести, дочь вторая забыла об этом, как сон грустный. Хотя и замечал воин следы вопросительные.

- Сэр, вот книга, также оставленная девушкой – Передав рассказ непонятный, служанка покинула стол.

- Да, не книга же эта! Боже, а любовные письма мисс Эммы – Сгустки листов со стихами разными были украшены картинками зимними, со словами «Принцу моему». Альфред бросил их под стол, не желая читать лепет дивы беззаботной, помолившись учениям разумным, идя к выходу морозному.

Снег беловатые все никак не хотел, успокоит нравы свои, желая окутать мир этот белизною холодной, и про города вассалов Короля тоже не забыл, поскольку таяли снежинки твердые, под ногами сапог меховых.

...